

Е. П. Корчагина-Александровская

В Александринский театр Екатерина Павловна Корчагина-Александровская пришла незадолго до революции, в 1916 году. До того она свыше двадцати пяти лет провела на частной сцене, из них большую часть — в провинции. Она исколесила вдоль и поперек российские просторы, играя в Архангельске, Саратове, Перми, Туле, Орле, Вьльце, в других больших и маленьких провинциальных городах. А это значило, что с первых дней своего сценического пути она имела возможность накапливать богатейший жизненный опыт, обогащаться разнообразнейшими впечатлениями.

Провинция. Неприглядная театральная обстановка с неизбежными курьезами, о которых с большим юмором рассказывает Е. П. Корчагина-Александровская в своих воспоминаниях. И наряду с этим встречи с Ивановым-Козельским, с Орленевым... Актеры с большой буквы.

Нужда заставляет Е. П. Корчагину-Александровскую начать профессиональную работу в театре почти ребенком, в ту пору, когда сверстники ее еще учатся в средней школе. Яркие театральные впечатления на фоне неизменно полуголодного существования провинциального актерства глубоко западают в душу подростка. На всю жизнь устанавливается стремление воплотить в своей актерской работе незабываемые театральные впечатления юности, оставшиеся от встреч с настоящими мастерами. На всю жизнь вырабатывается привычка вникать в то, что происходит вокруг, внимательно присматриваться к повседневной действительности, столь сурово и неприветливо встретившей юную актрису. «Были периоды, когда я ходила голодная по трое суток», — вспоминает Екатерина Павловна о том периоде своей жизни, когда она служила актрисой, имея от роду... 14 лет!

В 1904 году Е. П. Корчагина-Александровская приезжает в Петербург в театр Комиссаржевской. Здесь новые лица, новые актерские имена. И прежде всего сама Вера Федоровна. Корчагина-Александровская глубоко чтит память этой замечательной актрисы, несмотря на то, что их пути вскоре разошлись. В высшей степени существенны мотивы, побудившие Корчагину-Александровскую уйти из театра Комиссаржевской. «У меня росло внутреннее недовольство собой и своей работой. Я чувствовала, что нуждаюсь в более разнообразном репертуаре, чем тот, кото-

рый начал устанавливаться в театре Комиссаржевской... и я прямо выложила ей все свои сомнения. На это Комиссаржевская сразу сказала, что понимает меня, что тоже признает для меня необходимым поработать в других условиях. И я ушла из этого театра, ушла без конкретных планов дальнейшей службы». Просто и бесхитростно рассказывает Е. П. Корчагина-Александровская об этом моменте своей биографии. А ведь это был глубокий принципиальный разрыв с театром, вступившим на упадочный путь символистских исканий. Это был подвиг для актрисы, служившей на частной сцене, где с момента прекращения работы прекращались и все материальные обязательства автрепризы.

Е. П. Корчагина-Александровская поступает в небольшой театр на Петроградской стороне.

Наконец, несколько сезонов в Театре Литературно-художественного общества. Здесь полный репертуарный разброд. И «Шерлок Холмс», и «Шантеклер»... Но Корчагина-Александровская уже хорошо знает, что ей нужно делать, и стремится играть в классическом репертуаре хотя бы на утренниках. Так она обогащает свой творческий опыт, выверяет свои творческие достижения.

На казенную сцену Е. П. Корчагина-Александровская поступает уже вполне сформировавшейся артисткой. В иерархии актерских амплуд дореволюционного театра она занимает положение «комической старухи» первого плана. Основные роли ее репертуара — Кукушкина в «Доходном месте», Анфуса в «Волках и овцах», Пошленкина в «Ревизоре», Каурова в «Завтраке у предводителя», Мерчуткина в «Юбилее» и т. д. За Корчагиной-Александровской прочно устанавливается репутация выдающейся комедианной актрисы.

Репутация эта давала неполное представление об актрисе. Е. П. Корчагина-Александровская сыграла уже Матрону во «Власти тьмы», Галчиху в «Без вины виноватых», Бродягу Вепкальене в «Огнях Ивановой ночи», создала целый ряд других образов, полных глубокого драматизма. Однако, обезличивающая природа актерского амплуда заставляла зрителей видеть в многообразном творчестве Корчагиной-Александровской только одну ее грань. К этому добавлялись бытовые моменты. Зная безмерное добродушие Екатерины Павловны, ее мягкий житейский

юмор, зрители бессознательно переносили многие душевные качества актрисы на создаваемые ею образы.

С «тетей Катей» повторялось то, что в свое время произошло с «дядей Костей». Зрители упорно желали видеть в К. А. Варламове только «даря русского смеха», воспринимали его исключительно как комика и совершенно не знали, насколько велико было драматическое дарование этого выдающегося мастера русской сцены.

Новый зритель оказался более чутким к творчеству Е. П. Корчагиной-Александровской. Делегатка Чрезвычайного VIII Съезда Советов, народная артистка Союза ССР Е. П. Корчагина-Александровская в своей речи сказала: «Как видите, юной считать меня нельзя, но на самом деле мне всего двадцатый год, потому что только после Октябрьской революции я поняла, для кого я творю и кому несу свое искусство». Действительно, за двадцать лет советского театра Корчагина-Александровская в корне пересмотрела свой богатый художественный опыт.

Ненависть широких трудящихся масс к помещицкому и буржуазному обществу помогла актрисе наполнить высоким сатирическим пафосом свои комедийные роли, многие из которых она играла и раньше (Кукушкина, Улита и т. д.). Она не вступила при этом на путь карикатуры и гротеска. Наблюдая повседневную действительность, она умеет найти в ней мельчайшие осколки старого мира, еще уцелевшие в нашей психике, в нашем быту. По этим осколкам она восстанавливает образы прошлого в создаваемых ею сатирических портретах. И потому такими злободневными, убедительными и жизненно-правдивыми оказываются в ее исполнении сатирические образы классической драматургии. Гоголь, Островский, Лев Толстой, Сухово-Кобылин, Салтыков-Щедрин находят в лице Е. П. Корчагиной-Александровской не пассивного сценического интерпретатора, а подлинного мастера театра, который воспринимает классику прежде всего как живую полноценную драматурию.

Роли Е. П. Корчагиной-Александровской в советской драматургии на-перечет, но все они поражают глубоким проникновением в существо нашей действительности. Е. П. Корчагина-Александровская принадлежит к числу тех мастеров советского театра, которые успешно решают проблему изо-

бражения на сцене советского героя. Она как бы компенсирует количественный недостаток своих современных ролей широтой художественного обобщения в каждой из них. Достаточно вспомнить, какой жизненной правдивостью захватывает в ее исполнении эпизодическая роль старой санитарки Христины Архиповны в «Платоне Кречете». Во «Делегатке», столь популярная у советского зрителя, — лучший пример того, какой художественной силой может обладать проникновенное восприятие окружающей действительности.

Образы, создаваемые Е. П. Корчагиной-Александровской на советской сцене, полны высокого идейного содержания. И прежде всего этим они захватывают советского зрителя. На спектаклях с участием Корчагиной-Александровской зритель почти всегда забывает, как сделала ее роль. На первом плане — идейная сторона образа. А между тем все роли Е. П. Корчагиной-Александровской сильны тем, что они созданы на основе долголетнего художественного опыта. Репертуарная практика старой провинциальной сцены с ее бесконечными премьерами, с первых дней творческого пути Корчагиной-Александровской заставляла молодую актрису интенсивно накапливать технический опыт. Она вооружалась в бою, при крайне неблагоприятных условиях. Она не имела возможности пройти систематическую школьную подготовку. Но овладев ремеслом, Е. П. Корчагина-Александровская нашла затем путь к мастерству, сумев подчинить свои технические навыки задаче правдивого изображения действительности. «Искусство в том, чтобы скрыть искусство». Этот завет В. В. Самойловой, одной из выдающихся представительниц Александринской сцены, блестяще воплощен в творчестве Корчагиной-Александровской. Зритель настолько забывает об интонационном рисунке ролей Е. П. Корчагиной-Александровской, об их ритмической стороне, об основном приеме широкого очерчивания образа, о всем комплексе богатых выразительных средств, которыми пользуется актриса, что зачастую недооценивает именно этой стороны ее мастерства.

Е. П. Корчагина-Александровская не выступает с декларациями о своих творческих принципах. Высокое реалистическое искусство она утверждает в своем творчестве. Но основной принцип советского искусства, определяющий замечательную сценическую деятельность Е. П. Корчагиной-Александровской, она формулирует с предельной ясностью: «Наше искусство должно быть правдивым, простым и понятным. Советский художник, честно отдающий свое искусство народу, не может искажать правду жизни, не может быть фальшивым и неискренним».

С. ДАНИЛОВ.

Сов. искусство
1920-1937

Мастера русской сцены

Е. П. Корчагина-Александровская

В Александринский театр Екатерина Павловна Корчагина-Александровская пришла незадолго до революции, в 1915 году. До того она свыше двадцати пяти лет провела на частной сцене, из них большую часть — в провинции. Она исколесила вдоль и поперек российские просторы, играя в Архангельске, Саратове, Перми, Туле, Орле, Ельце, в других больших и маленьких провинциальных городах. А это значило, что с первых дней своего сценического пути она имела возможность накапливать богатейший жизненный опыт, обогащаться разнообразнейшими впечатлениями.

Провинция. Неприглядная театральная обстановка с неизбежными курьезами, о которых с большим юмором рассказывает Е. П. Корчагина-Александровская в своих воспоминаниях. И наряду с этим встречи с Ивановым-Козельским, с Орленевым... Актеры с большой буквы.

Нужда заставляет Е. П. Корчагину-Александровскую начать профессиональную работу в театре почти ребенком, в ту пору, когда сверстники ее еще учатся в средней школе. Яркие театральные впечатления на фоне неизменно полуголодного существования провинциального актерства глубоко западают в душу подростка. На всю жизнь устанавливается стремление вплотную в своей актерской работе неизбежаемые театральные впечатления юности, оставшиеся от встреч с настоящими мастерами. На всю жизнь вырабатывается привычка вникать в то, что происходит вокруг, внимательно присматриваться к повседневной действительности, столь сурово и неприветливо встретившей юную актрису. «Были периоды, когда я ходила голодная по трое суток», — вспоминает Екатерина Павловна о том периоде своей жизни, когда она служила актрисой, имея от роду... 14 лет!

В 1904 году Е. П. Корчагина-Александровская приезжает в Петербург в театр Комиссаржевской. Здесь новые лица, новые актерские имена. И прежде всего сама Вера Федоровна. Корчагина-Александровская глубоко чтит память этой замечательной актрисы, несмотря на то, что их пути вскоре разошлись. В высшей степени существенны мотивы, побудившие Корчагину-Александровскую уйти из театра Комиссаржевской. «У меня росло внутреннее недовольство собой и своей работой. Я чувствовала, что нуждаюсь в более разнообразном репертуаре, чем тот, кото-

рый начал устанавливаться в театре Комиссаржевской... и я прямо выложила ей все свои сомнения. На это Комиссаржевская сразу сказала, что понимает меня, что тоже признает для меня необходимым поработать в других условиях. И я ушла из этого театра, ушла без конкретных планов дальнейшей службы». Просто и бесхитростно рассказывает Е. П. Корчагина-Александровская об этом моменте своей биографии. А ведь это был глубокий принципиальный разрыв с театром, вступившим на упадочный путь символистских исканий. Это был подвиг для актрисы, служившей на частной сцене, где с момента прекращения работы прекращались и все материальные обязательства антрепризы.

Е. П. Корчагина-Александровская поступает в небольшой театр на Петроградской стороне.

Наконец, несколько сезонов в Театре Литературно-художественного общества. Здесь полный репертуарный разброд. И «Шерлок Холмс», и «Шантеклер»... Но Корчагина-Александровская уже хорошо знает, что ей нужно делать, и стремится играть в классическом репертуаре хотя бы на утренниках. Так она обогащает свой творческий опыт, выверяет свои творческие достижения.

На казенную сцену Е. П. Корчагина-Александровская поступает уже вполне сформировавшейся артисткой. В иерархии актерских амплуд дореволюционного театра она занимает положение «комической старухи» первого плана. Основные роли ее репертуара — Кукушкина в «Доходном месте», Анфуса в «Волках и овцах», Поппенкина в «Ревизоре», Каурова в «Завтраке у предводителя», Мерчуккина в «Юбилее» и т. д. За Корчагиной-Александровской прочно устанавливается репутация выдающейся комедийной актрисы.

Репутация эта давала неполное представление об актрисе. Е. П. Корчагина-Александровская сыграла уже Матрону во «Власти тьмы», Галчиху в «Без вины виноватых», Бродягу Вецкальене в «Огнях Ивановой ночи», создала целый ряд других образов, полных глубокого драматизма. Однако, обезличивающая природа актерского амплуда заставляла зрителей видеть в многообразном творчестве Корчагиной-Александровской только одну ее грань. К этому добавлялись бытовые моменты. Зная безмерное добродушие Екатерины Павловны, ее мягкий житейский

юмор, зрители бессознательно переносили многие душевные качества актрисы на создаваемые ею образы.

С «тетей Катей» повторялось то, что в свое время произошло с «дядей Костей». Зрители упорно желали видеть в К. А. Варлаамове только «царя русского смеха», воспринимали его исключительно как комика и совершенно не знали, насколько велико было драматическое дарование этого выдающегося мастера русской сцены.

Новый зритель оказался более чутким к творчеству Е. П. Корчагиной-Александровской. Делегатка Чрезвычайного VIII Съезда Советов, народная артистка Союза ССР Е. П. Корчагина-Александровская в своей речи сказала: «Как видите, мной считать меня нельзя, но на самом деле мне всего двадцатый год, потому что только после Октябрьской революции я поняла, для кого я творю и кому несу свое искусство». Действительно, за двадцать лет советского театра Корчагина-Александровская в корне пересмотрела свой богатый художественный опыт.

Ненависть широких трудящихся масс к помещичьему и буржуазному обществу помогла актрисе наполнить высоким сатирическим пафосом свои комедийные роли, многие из которых она играла и раньше (Кукушкина, Улита и т. д.). Она не вступила при этом на путь карикатуры и гротеска. Наблюдая повседневную действительность, она умеет найти в ней мельчайшие осколки старого мира, еще уцелевшие в нашей психике, в нашем быту. По этим осколкам она восстанавливает образы прошлого в создаваемых ею сатирических портретах. И потому такими злободневными, убедительными и жизненно-правдивыми оказываются в ее исполнении сатирические образы классической драматургии: Гоголь, Островский, Лев Толстой, Сухово-Кобылин, Салтыков-Щедрин находят в лице Е. П. Корчагиной-Александровской не пассивного сценического интерпретатора, а подлинного мастера театра, который воспринимает классику прежде всего как живую полноценную драматурию.

Роли Е. П. Корчагиной-Александровской в советской драматургии наперечет, но все они поражают глубоким проникновением в существо нашей действительности. Е. П. Корчагина-Александровская принадлежит к числу тех мастеров советского театра, которые успешно решают проблему изо-

бражения на сцене советского героя. Она как бы компенсирует количественный недостаток своих современных ролей широтой художественного обобщения в каждой из них. Достаточно вспомнить, какой жизненной правдивостью захватывает в ее исполнении эпизодическая роль старой санитарки Христины Архионовны в «Платоне Кречете». Ее «Делегатка», столь популярная у советского зрителя, — лучший пример того, какой художественной силой может обладать проникновенное восприятие окружающей действительности.

Образы, создаваемые Е. П. Корчагиной-Александровской на советской сцене, полны высокого идейного содержания. И прежде всего этим они захватывают советского зрителя. На спектаклях с участием Корчагиной-Александровской зритель почти всегда забывает, как сделана ее роль. На первом плане — идейная сторона образа. А между тем все роли Е. П. Корчагиной-Александровской сильны тем, что они созданы на основе многолетнего художественного опыта. Репертуарная практика старой провинциальной сцены с ее бесконечными премьерными, с первых дней творческого пути Корчагиной-Александровской заставила молодую актрису интенсивно накапливать технический опыт. Она вооружалась в бою, при крайне неблагоприятных условиях. Она не имела возможности пройти систематическую школьную подготовку. Но овладев ремеслом, Е. П. Корчагина-Александровская нашла затем путь к мастерству, сумев подчинить свои технические навыки задаче правдивого изображения действительности. «Искусство в том, чтобы скрыть искусство». Этот завет В. В. Самойловой, одной из выдающихся представительниц Александринской сцены, блестяще воплощен в творчестве Корчагиной-Александровской. Зритель настолько забывает об интонационном рисунке ролей Е. П. Корчагиной-Александровской, об их ритмической стороне, об основном приеме широкого очерчивания образа, о всем комплексе богатых выразительных средств, которыми пользуется актриса, что зачастую недооценивает именно этой стороны ее мастерства.

Е. П. Корчагина-Александровская не выступает с декларациями о своих творческих принципах. Высокое реалистическое искусство она утверждает в своем творчестве. Но основной принцип советского искусства, определяющий замечательную сценическую деятельность Е. П. Корчагиной-Александровской, она формулирует с предельной ясностью: «Наше искусство должно быть правдивым, простым и понятным. Советский художник, честно отлаживая свое искусство народу, не может искажать правду жизни, не может быть фальшивым и неискренним».

С. ДАНИЛОВ.